

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

КУЛЬТУРНЫЕ СЛОИ
ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ
И В ДИСКУРСИВНЫХ
ПРАКТИКАХ

Ответственный редактор
В. Н. Телия

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
Москва
2004

ББК 81.2Рус-3
К 90

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 02-04-16088

Редколлегия:

В. Н. Телия (д. ф. н.), М. Л. Ковшова (к. ф. н.),
Е. О. Опарина (к. ф. н.)

К 90 Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / Отв. ред. В. Н. Телия. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 344 с. – (Studia philologica).

ISSN 1726-135X

ISBN 5-94457-178-0

Книга посвящена изучению и описанию фразеологического состава языка в двух основных аспектах: в каких формах культура поглощается во фразеологические единицы языка, как субъект языка, являющийся одновременно и субъектом культуры, осознает культурные смыслы и, владея ими, использует их в дискурсивных практиках. Исследование проведено в рамках лингвокультурологии, в центре внимания которой — фактор языка в человеке, проявляющийся в его практической жизнедеятельности, воздействующий на его жизненную философию, а тем самым и на стратегии речемыслительной деятельности, отображающей все сферы бытия человека в мире. Работы, содержащиеся в книге, посвящены методологическим основаниям лингвокультурологического анализа фразеологизмов, связи фразеологизмов с национально-культурным мировидением и миропониманием, с установками культуры и культурно-языковым сознанием.

Книга предназначена для филологов, культурологов, социологов, психологов и широкого круга читателей, интересующихся живым взаимодействием языка и культуры в повседневной жизни и в межпоколенном воспроизведении основ культурного самосознания этноса, народа, нации.

ББК 81.2Рус-3

КУЛЬТУРНЫЕ СЛОИ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ И ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИКАХ

Издатель А. Кошелев

Оригинал-макет изготовлен Л. Кисличенко

Корректор С. П. Кашпировская

Подписано в печать 28.01.2004. Формат 60х90 1/16.

Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Гарнитура Times.

Усл. печ. л. 21,5. Тираж 800. Заказ № 4270

Издательство «Языки славянской культуры». ЛР № 02745 от 04.10.2000.

Тел.: 207-86-93. Факс: (095) 246-20-20 (для аф. М153), E-mail: Lrc@comtv.ru

ГП Псковской области «Великолукская городская типография»

Комитета по средствам массовой информации

182100, Великие Луки, ул. Полиграфистов, 78/12

ISBN 5-94457-178-0

© Авторы, 2004

© Языки славянской культуры, 2004

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора 9

Культурные смыслы во фразеологизмах

<i>Телия В. Н.</i> Культурно-языковая компетенция. ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка	19
<i>Верещагин Е. М.</i> «И в ус не дует»: как сообщают о <i>сингулярном</i> поведении	31
<i>Шаховский В. И.</i> Эмотивность фразеологии как межкультурный феномен	46
<i>Опарина Е. О.</i> Установка культуры и диапазон метафоризации: К вопросу о мотивах образной концептуализации	53
<i>Левин-Штайнманн А. (Германия).</i> Лингвоспецифический компонент при оформлении концептов фразеологизмами	60
<i>Маслова В. А. (Беларусь).</i> Культурно-национальная специфика русской фразеологии	69
<i>Кабакова С. В.</i> Механизмы культурной интерпретации образного основания идиом: Результаты направленного ассоциативного эксперимента	77
<i>Черданцева Т. З.</i> Эталоны и стереотипные ситуации во фразеологизмах различных типов (на материале итальянского языка).....	86
<i>Мелерович А. М.</i> О структуре и функциях фразеологических символов	94
<i>Зимин В. И., Пак Сон Гу (Республика Корея).</i> О национально- культурных особенностях устойчивых сравнений	102
<i>Гогичев Ч. Г.</i> О культурных коннотациях меронимических фразеологизмов в немецком, осетинском и русском языках	114

Фразеологизмы и национально-культурное мировидение

<i>Григорьев А. В.</i> Библейские фразеологизмы в контексте культуры Ближнего Востока	125
<i>Морозова В. С.</i> Мифологема «Адам» и ее функционирование в разных типах дискурса (на материале арабского языка)	133
<i>Яковенко Е. Б.</i> Новые возможности изучения устойчивых выражений в английских и немецких переводах Библии	141
<i>Вельмезова Е. В.</i> Семантика чешских фразеологизмов со значением 'избавляться от' в контексте мифопоэтической модели мира	147
<i>Жданова В. В.</i> Пословицы и поговорки как источник изучения русского культурно-языкового сознания	151
<i>Никитина Т. П.</i> Смена культурных парадигм в зеркале французской фразеологии XII и XIII вв.	161
<i>Колодочкина Е. В.</i> Ономастические фразеологизмы во французском и русском языках	168
<i>Назарова З. О.</i> Ишкашимские фразеологии в этнокультурном контексте	174
<i>Грунченко О. М., Попов Р. Н.</i> О национально-культурной специфике фразеологизмов литературного языка и народных говоров	180

Фразеологические слои культурных концептов

<i>Брагина Н. Г.</i> Фразеологические тексты. Память как фразеологический текст	189
<i>Сукаленко Н. И.</i> Об одном важном концепте русской культуры ...	202
<i>Ковшова М. Л.</i> Ни кола ни двора: образ бездомного в русском фольклоре и фразеологии	208
<i>Казакевич О. А.</i> Истина, добро и красота, отраженные в селькупской фразеологии	221
<i>Новикова Н. А.</i> Фразеологические единицы с концептом «жизнь» в дискурсе культуры (этический аспект)	234

Дискурсивные практики и их кумулятивная природа

<i>Красных В. В.</i> Анализ дискурса в свете концепции фрейм-структур сознания	243
--	-----

<i>Гудков Д. Б.</i> К вопросу о словаре прецедентных феноменов	251
<i>Береговская Э. М.</i> Аппроксимативные паремии как компонент культурного тезауруса	260
<i>Степанова О. В.</i> Роль метафоры в создании языковой картины мира арготирующих (на материале французского языка)	266
<i>Шейгал Е. И. (Волгоград)</i> Категоризация мира политики в жанрах политической афористики	273
<i>Желтухина М. Р. (Волгоград)</i> Политические фразеологизмы в когнитивном аспекте (на материале немецкого и русского языков)	280
<i>Никуличева Д. Б.</i> Синтагматические структуры и синтагматический менталитет	286

Фразеологизмы

в литературно-художественном дискурсе

<i>Панова Л. Г.</i> Испанская копла: между поговорками и книжной поэзией	299
<i>Мещерякова О. А.</i> Устойчивые сочетания в фольклорной традиции и в авторской речи	308
<i>Фокина М. А.</i> Интертекстуальная деривация крылатых выражений в литературно-художественном дискурсе	315
<i>Фатеева Н. А.</i> Реализация и развертывание речевых клише как прием поэтизации прозы у В. Набокова	323
Предметный указатель	330
Сведения об авторах	338

От редактора

Предлагаемая читателю книга — сборник статей, направленных на решение двух научных проблем: 1) как и в каких формах культура воплощается в языковые сущности при концептуализации и языковлении ее сущностей в языковые знаки; 2) как субъект языка, являющийся одновременно и субъектом культуры, осознает культурные смыслы, использует их в дискурсивных практиках и идентифицирует культурно значимое содержание языковых дискурсов в контексте культуры.

Эти научные проблемы, входящие в более широкое проблемное поле «Взаимодействие языка и культуры», являются ключевыми для изучения такого взаимодействия, поскольку между предметными областями языка и культуры, как разными семиотическими системами, нет прямой корреляции (Ю. С. Степанов).

Исследование указанных проблем проведено в рамках лингвокультурологии — новой многофакторной отрасли знания о языке и культуре лингвокультурологический анализ использует данные культурологии, социологии, психологии в тех или иных их аспектах, которые имеют отношение к предметной области лингвистики — речевой деятельности. В центре внимания лингвокультурологии как новой языковедческой дисциплины, выделившейся в последнее десятилетие в особую ветвь этнолингвистики и формирующейся в русле новой же для научного знания антропологической парадигмы, исследование не только фактора человека в языке, изучение и описание которого — традиционная для лингвистики задача, но главное, исследование фактора языка в человеке, проявляющегося в его практической жизнедеятельности, воздействующего на его жизненную философию, а тем самым и на стратегии дискурсивных практик, охватывающих все сферы бытия человека в мире.

Главной целью лингвокультурологии, в задачи которой входит исследование языка в его живом функционировании в дискурсах разных типов (в разговорном обиходе, в художественной литературе, в политических риториках и т. п.), является выявление «повседневной» культурно-языковой компетенции носителей языка — членов лингвокультурного сообщества, являющихся одновременно субъектами языка и субъектами культуры. Выявление способности носителя языка к осознанию культурного самосознания, или ментальности, как отдельного субъекта, так и сообщества в его полифонической целостности — основа для выявления и описания культурных смыслов языковых знаков.

На основе этой полифонически целостной идентичности и вырисовывается межпоколенно традиционная и в то же время исторически динамическая национальная специфика культур, а также универсальные вкрапления в нее, образующие общечеловеческое ядро культуры как формы мироосознания и миропонимания.

В книге рассматривается круг следующих проблем, определяемый изложенными выше целями лингвокультурологии.

- выявление способности носителей языка к культурно-языковой компетенции и интерпретации культурных смыслов;
- изучение когнитивно-языковых механизмов осуществления ими референции языковых знаков к концептам культуры (осознанной или протекающей на уровне бессознательного);
- исследование и описание способов ментально-языковой рефлексии над этой референцией в дискурсивных практиках;
- обнаружение в дискурсивных практиках различного типа индивидуальной или коллективной идентификации с установками культуры.

Авторы книги, поддерживающие научные контакты с проблемной группой Института языкознания РАН «Фразеология в контексте культуры», — известные ученые-фразеологи, работающие в научных центрах Москвы, в Санкт-Петербурге, Волгограде, Костроме, Смоленске, Орле, Уфе и других городах России, а также в Украине, в Беларуси и в Германии. Эти ставшие уже многолетними контакты предопределили проблемную целостность содержания данной работы.

Материалом исследования и описания служит фразеологический состав разноструктурных языков: русского, английского, французского, немецкого, арабского, осетинского, селькупского, памирских диалектов и др.

В книге выявляются, изучаются и описываются культурные смыслы, воплощенные во фразеологизированные структуры разных типов — идиомы, фразеологические сочетания, пословицы и поговорки, клише, прецедентные тексты и т. п.

Фразеологический состав языка — ценнейшее лингвистическое наследие, в котором отображается культурно-историческое мировидение народа, обычаи, верования, «преданья старины глубокой» национальной (и общечеловеческой) культуры. Представляя собой, по общепризнанному мнению, наиболее культураносный состав языка, фразеология служит своего рода транслятором культуры. единицы фразеологии как межпоколенно (или в масштабе эпохально-исторического времени) воспроизводимые языковые микротексты являются благодатной почвой (и своего рода «эпистемической моделью») для исследования взаимодействия языка и культуры.

Образно мотивированное основание фразеологизмов, зачастую восходящее к архетипическим формам осознания мира человеком, сохраняется благодаря тому, что оно служит означившим фразеологического знака, кумулятивно-продуктивная природа которого содержит в явном или скрытом виде сведения о том, как те или иные смыслы культуры концептуализируются в этих языковых сущностях, преобразуясь в процессах оязыковления в культурные слои этих языковых знаков, которые участвуют в формировании культурно-языкового сознания носителей языка и — шире — ментальности народа. Поскольку субъект культуры это одновременно и субъект языка, культурные слои, оязыковленные в такого рода номинативных и коммуникативных единицах языка, придают им функцию единиц «языка» культуры, которая проявляет себя как в концептуальном содержании языковых сущностей, так и в их употреблении в дискурсивных практиках — обиходно-бытовых, литературно-художественных, религиозных, политических и т. п.

В книге пять разделов.

Раздел «Культурные смыслы во фразеологизмах» объединяет 11 статей, в которых на материале фразеологизмов как знаков-микротекстов, исследуемых в их таксономическом измерении, ставятся и решаются проблемы методологического и эпистемологического характера, лежащие в основе метаязыка описания культурных смыслов, воплощенных во фразеологизмы.

В статье В. Н. Телия исследуется роль культурно-языковой компетенции как способа осознания культурных смыслов и манипулирования ими в дискурсивных практиках. Особенности *сингулярного* (не-

нормативного) поведения как фразообразующего фактора впервые отмечены Е. М. Верещагиным. Исследованию выбора образного основания при формировании фразеологизмов — как внутриязыкового, так и межъязыкового, влияющего на культурную значимость категории эмотивности и создающего коммуникативные «осечки» даже при переводе близких по смыслу фразеологизмов в разных языках, — посвящена работа В. И. Шаховского. Одна из базовых для лингвокультурологического анализа категория «установки культуры» рассматривается Е. О. Опариной как мотив образной концептуализации мира человека во всех сферах его культурного «обговаривания» этого мира, в том числе и во фразеологизмах. Культурно маркированные способы вербализации концептов отображают, как показала А. Левин-Штайманн, не только национально-специфические признаки, но и признаки, восходящие к общему источнику древнейших времен, к калькированию на основе культурно-языковых контактов, а также к универсальному достоянию общечеловеческой культуры — в ее прошлом и настоящем. Культурно-национальная коннотация фразеологизмов рассматривается В. А. Масловой как ключ к культурному смыслу фразеологизмов, культурный субстрат которых оставляет свой след в виде символов, эталонов, мифологем и т. п., в текстах — реальных хранителях и источниках информации о культурной компетенции народа, свидетельствующей о его ментальности. Экспериментальному анализу архетипических слоев образного основания фразеологизмов и их осознанию носителями языка на уровне конвенциональных и личностных смыслов посвящена статья С. В. Кабаковой. Роль фразеологизмов как эталонов и стереотипов культурно-национального мировидения в их сопоставлении на материале русского и итальянского языков показана Т. З. Черданцевой. Необходимость различать во фразеологизмах такие культурные вкрапления мифологического восприятия мира, как символы и эталоны, — основная мысль статьи А. М. Меллерович. В совместной статье В. И. Зимина и Пак Сон Гу предметом сопоставительного анализа стали устойчивые сравнения русского и корейского языков, которые рассматриваются авторами как культурно-языковые эталоны. Ч. Г. Гогичев показал на материале осетинского, немецкого и русского языков сходства и различия в культурно-языковой интерпретации компонента *лицо*, а также транспозицию этого слова на базе фразеологических сочетаний в концепт «стыд», что демонстрирует характерное именно для осетинского культурно-национального мировидения выделение из фразеологических микротекстов этого культурного концепта.

Второй раздел книги — «Фразеологизмы и национально-культурное мировидение» — содержит 9 статей, в которых религиозные дискурсы, национальная история, литература, фольклор рассматриваются как один из продуктивных факторов формирования фразеологизмов различных типов. Основное внимание в этом разделе посвящено культурно-языковой избирательности при тождестве или близости порождающего фразеологизмы источника.

В статьях А. В. Григорьева и В. С. Морозовой на фоне материальной и духовной культуры Ближнего Востока исследуется национально-культурное миропонимание библейских фразеологизмов, отмечаются их расхождения в языке-оригинале и в русском языке, что объясняется сохранением или утратой прозрачности связи фразеологизмов с мифологическими пластами, отраженными в библейских дискурсах культуры. В несколько иной постановке проблемы, а именно — в расхождениях религиозно-культурных установок, Е. Б. Яковенко исследуется избирательность при переводе библейских текстов в английском и немецком языках.

Статья Е. В. Вельмезовой посвящена анализу чешских фразеологизмов в этнолингвистическом контексте мифопоэтической модели мира. Мифологическое сознание рассматривается как источник изучения пословиц и поговорок в статье В. В. Ждановой.

Смена культурных парадигм как фразеобразующий фактор стала предметом анализа французских фразеологизмов в период XII и XIII вв. Т. П. Никитиной. Сопоставительный анализ именных фразеологизмов французского языка, ставшего «донатором» для фразеологии русского языка, приведен Е. В. Колодочкиной.

Мировидение и его традиции в памирских диалектах послужили темой статьи З. О. Назаровой. Народное же мировидение, представленное в русских говорах, описано О. М. Грунченко и Р. Н. Поповым в сопоставлении с литературным языком.

Третий раздел книги — «Фразеологические слои культурных концептов» — представлен 6 статьями, в центре внимания которых проблемы, связанные с фразеологизированными формами и способами культурно-языковой концептуализации, которые, выделяя или добавляя признаки к именам культурных концептов, расширяют концептуализируемую ими область.

В статье Н. Г. Брагиной показано, каким образом нарративное ожидание, являющееся содержанием большинства культурных концептов, может трансформироваться во фразеологический текст, а также показаны формы интерпретации фрагментов коллективной памя-

ти. В противопоставлении «свой/чужой» Н. И. Сукаленко рассмотрены культурные слои специфического для дискурсов русской культуры концепта «пошлость». На фоне оппозиции «дом/бездомье» в статье М. Л. Ковшовой показано, как в русском языке концептуализируется «бездомье», обогащаясь в этом процессе культурными слоями фразеологизированного типа. О. А. Казакевич рассмотрела на материале фольклорных текстов северных селькупов фразеологические выражения, образующие культурные слои концептуальных противопоставлений «истинное/ложное», «доброе/злое», «красивое/уродливое». В статье Н. А. Новиковой описан этический аспект концепта «жизнь» на основе материала, представленного фразеологическими слоями.

Четвертый раздел, содержащий 7 статей, — «Дискурсивные практики и их кумудятивная природа» — один из важнейших для описания соотношения живых и традиционных форм культурно-языковой интерпретации фразеологизмов в дискурсивных практиках разного типа.

В статье В. В. Красных рассматриваются возможности лингвокультурологического анализа фразеологизмов в свете концепции фрейм-структур сознания. Д. Б. Гудков исследовал формирование прецедентных текстов и их роль в дискурсах. Близость к прецедентным текстам однофразовых анекдотов как фольклорно-городской формы субкультуры показана в статье Э. М. Береговской. Субкультура арго как особый тип дискурсивных практик описана на материале фразеологизмов О. В. Степановой.

Исследованию фразеологизмов в связи с их участием в категоризации политического и социокультурного дискурсов посвящены статьи Е. И. Шейгал и М. Р. Желтухиной. В совершенно новой постановке проблемы Д. Б. Никуличева рассмотрела особенности синтаксического строя скандинавских языков как отражение менталитета его носителей.

Пятый раздел — «Фразеологизмы в литературно-художественном дискурсе» — представлен 4 статьями, посвященными фразеологизмам разных типов как культурно структурирующему фактору текстов художественной литературы, их интертекстуальным связям с другими типами дискурсов, в том числе фольклорным, и их использованию в качестве художественного приёма, характерного для авторского мировидения.

В разделе эта тематика разработана в статьях Л. Г. Пановой, показавшей своеобразие испанской коплы как синтеза поговорки и

книжной поэзии, О. А. Мешеряковой, проследившей эволюцию устойчивых сочетаний от фольклора до прозы XX в., М. А. Фокиной, описавшей процессы интертекстуальной деривации крылатых выражений, и Н. А. Фатеевой, раскрывшей роль фразеологизированных клише в прозе В. Набокова.

В книге предпринята попытка решить проблемы взаимодействия языка и культуры, выявляя это взаимодействие в воплощенных во фразеологизмы культурных смыслах, рассматривая их в исторической ретроспективе и в живом функционировании, а также в характерных для носителей разноструктурных языков культурных ареалах. В статьях сделаны предварительные шаги к методологическому обоснованию принципов лингвокультурологического анализа, к описанию методов выявления и описания способов и средств воплощения «языка» культуры в содержание фразеологизмов, а также к раскрытию интертекстуальных механизмов культурной референции фразеологизмов, которые рассматриваются как формы проявления культурно-языковой компетенции носителей языка, лежащей в основе их культурно-языковой идентичности; на материале результатов лингвокультурологического анализа описывается связь культурно-национального своеобразия фразеологизмов с характерными особенностями мировидения народа — носителя языка.

В книге по-новому освещаются культурно-концептуальные особенности единиц фразеологического состава языка и их роль в формировании и воспроизведении культурного самосознания этноса, народа, нации.

Полученные результаты, использующие не только отечественные достижения этнолингвистики, но и опыт зарубежных исследований, свидетельствуют о перспективности лингвокультурологического анализа как для общей теории фразеологии, так и для лингвокультурологии в целом как части антропологического подхода к языку в человеке. Общеэстетические основания этого подхода разрабатываются начиная с 1987 г. проблемной группой Института языкознания РАН «Фразеология в контексте культуры» (за этот период опубликовано около 10 коллективных работ, в том числе «Фразеология в контексте культуры», 1999). Предлагаемая читателю книга — это продолжение разработок, свидетельствующих о смене системно-структурного описания фразеологического компонента языка на изучение его роли в процессах культурно-языковой концептуализации мира.

**КУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ
ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ**

В. Н. Телия

КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ: ЕЕ ВЫСОКАЯ ВЕРОЯТНОСТЬ И ГЛУБОКАЯ СОКРОВЕННОСТЬ В ЕДИНИЦАХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СОСТАВА ЯЗЫКА

Сама возможность постановки проблемы о взаимодействии языка и культуры, в частности о коррелятивном взаимоотношении единиц фразеологии и концептосферы культуры, в какой бы версии лингвокультурологического анализа она ни выдвигалась, исходит из допущения о высокой вероятности способности субъектов языка как субъектов культуры воплощать в речемыслительной деятельности знания, принадлежащие этой сфере осознания мира человеком. В соответствии с этой презумпцией и возникает задача выявлять следы — чаще всего сокровенного — воплощения во всех тех языковых средствах и способах, которые (по Р. Барту) сохраняют в дискурсивных практиках линии связи с концептами культуры, служа средством презентации тех или иных фрагментов их смысла.

Лингвокультурологический аспект исследования — это и есть выявление и описание синергетической по своей сути корреляции между «языком» культуры и семантикой фразеологизмов. А его цель — постичь живые культурно значимые смыслы единиц фразеологии, обнаруживающие себя не только и не столько в отдаленных от нас по времени текстах, сколько в живодействующих дискурсивных практиках, в которых и проявляется владение культурно-языковой компетенцией. И только на основе этих данных можно говорить о фразеологии как о самом культуроносном компоненте языка в действии. При таком подходе вырисовывается реальность культурно-языковой интеракции, эксплицитно или имплицитно осуществляемой в дискурсивных практиках носителями языка — отдельной языковой личнос-

тью (в смысле Ю. Н. Караулова [3]), корпорантами социальных групп, в рамках которых ими разыгрываются те или иные роли и статусы (как они определены в [4]), и — в суммарно-обобщенном виде — лингвокультурологическим сообществом в целом [15].

В свете сказанного в задачи лингвокультурологии вообще и лингвокультурологического анализа и описания фразеологизмов в частности входит способность носителей языка как субъектов языка и культуры к интерпретации фразеологизмов как знаков «языка» культуры и к постижению и осознанию воплощенных в них установок, или прескрипций, культуры в речевой деятельности [19; 20].

Следует заметить, что результаты исследования «родословной» культурной семантики фразеологизмов, изучением которых успешно занимается этнолингвистический анализ (см., например, работы школы Н. И. и С. М. Толстых [16; 17] и др.), а также историко-этимологическое описание (разрабатываемое В. М. Мокиенко и его коллегами, из последних работ см. [6; 7]), — это то филологическое знание, которое предоставляет лингвокультурологу и/или носителю языка материал для погружения в «прототипические» слои языковых знаков, мотивирующих их и создающих традицию их воспроизводимости. Без учета такого рода сведений невозможно ни приступить к лингвокультурологическому анализу, ни верифицировать его результаты. Этот тип знаний, когда он не ориентирован на описание культурно-языковой компетенции носителей языка, служит фактографической базой лингвокультурологии.

И в то же время само межпоколенно репродуктивно-продуктивное использование культурно маркированных фразеологизмов в речемыслительной деятельности, как бы воспроизводящее традиционные для народа и носителя языка линии связи такого рода фразеологизмов с предшествующими дискурсами культуры, сокровенно свидетельствует о том, что носители языка в меру их культурно-языковой компетенции «прозревают» через образно-прототипические основания фразеологизмов ассоциируемые с ними культурные смыслы. И это дает основание использовать в лингвокультурологических исследованиях историко-фактографическое описание фразеологизмов как материал, не только исходный для анализа, но и для проверки рефлексивно-интерпретативной способности субъектов языка и культуры. Такая постановка вопроса открывает широкое проблемное поле с еще не проторенными путями проверки гипотезы о культурно-языковой компетенции носителей языка как членов лингвокультурного сообщества (см. в этой связи статью С. В. Кабаковой в наст. изд., где